

Сев, Ли Чжао опустила голову, устремив взгляд в пол, и казалась крайне неловкой.

— Пожалуйста, поднимите голову, Великая Цин.

Немного помедлив, Ли Чжао медленно подняла голову, и, не успев ничего понять, ощутила на лбу прохладную влагу. Сердце её ёкнуло от паники, и она почувствовала странный страх и вину, но, прежде чем эти чувства успели отразиться на лице, глаза уже увидели правду.

Оказалось, Богиня Снега нанесла ей что-то на лоб. Ли Чжао невольно вздохнула с облегчением.

— Это мазь «Снежная чистота». Если нанести её на лоб, она покажет, где в теле скрывается болезнь.

Эти слова она намеренно произнесла для них.

Помолчав, Богиня Снега продолжила:

— Похоже, это вызвано возбуждением текущего духа, который пытался изгнать холод, но не до конца. Ничего страшного, внешний дух успокоит его и поможет вывести остатки холода.

— Э-э, можно спросить, что такое текущий дух и внешний дух? — Ли Чжао смутилась, почувствовав себя невеждой.

Богиня Снега слегка улыбнулась, взгляд её, кажется, скользнул в сторону Девы Цзюнь.

— Текущий дух — это та часть духовной энергии, что течёт в вашем теле, Великая Цин, а внешний дух — это...

Она не договорила, потому что Вань Цзюнь заговорила:

— Благодарю. Я поняла, как излечить болезнь.

С этими словами она слегка поклонилась Богине Снега и направилась к нефритовым воротам.

Увидев это, Ли Чжао взглянула на безмолвно улыбающуюся Богиню Снега, поспешно поднялась, отдала поклон и бросилась догонять Деву Цзюнь.

Боясь, что, как в прошлый раз, выйдя за ворота, она не найдёт её, Ли Чжао заспешила. Распахнув нефритовые ворота, она едва не потеряла равновесие и не рухнула вперёд, но, к счастью, вовремя заметила ожидавшую её Деву Цзюнь. Чтобы не превратиться в живой снаряд, она изо всех сил удержалась на ногах.

Вслед за тем раздался глухой стук — ворота закрылись.

— Пойдём.

Услышав этот лёгкий голос, Ли Чжао проглотила слова, застрявшие в горле, и поспешила за ней. А была ли ещё здесь Мелуса — её не волновало.

Вернувшись в комнату со Светоснежным камнем у двери, Ли Чжао, войдя последней, прикрыла дверь, обернулась, чтобы спросить у Девы Цзюнь, что такое внешний дух, но услышала лишь тихую фразу:

— Ли Чжао, сними одежду.

— Хорошо, э... ЧТО?! — Она остолбенела.

«Сними...» Ли Чжао вся покраснела, сердце заколотилось, тело оцепенело, и она не знала, что делать, лишь смотрела на Деву Цзюнь растерянным взглядом.

Она очень хотела послушаться, но это было уж слишком...

Их взгляды встретились. Вань Цзюнь слегка моргнула, словно что-то поняла, и вдруг по её тонкой шее на бледные щёки пополз румянец. На фоне белоснежных волос он смотрелся особенно ярко, будто красные сливы на белоснежном инее — прекрасное сочетание.

Обе одновременно отвернулись. Атмосфера стала одновременно смущающей и неловкой.

Постояв так с минуту, Вань Цзюнь первой пришла в себя.

— Сними... шубу будет достаточно, — прошептала она, и голос её слегка дрожал. — Так удобнее направлять внутреннюю энергию.

Услышав это, Ли Чжао закивала, задвигала заочковенными пальцами и развязала красный шнурок...

Шуба, шурша, упала на пол с тихим стуком.

— Я готова, Дева Цзюнь... — Ли Чжао почувствовала лёгкое головокружение. Всё тело будто горело, и ей захотелось сбросить и верхнюю одежду, но так нельзя было.

— Подойди.

Лёгкий голос коснулся уха. Ошеломлённая Ли Чжао невольно сделала шаг, пошатнулась, подошла к Деве Цзюнь и замерла перед ней, не отрывая взгляда от её лица. Перед глазами — рассыпанный персиковый цвет на фоне чистого света, яшмовые нити волос смешались с густыми ресницами. Сердце колотилось, как барабан, дыхание стало прерывистым и учащённым, будто внутри бегали огненные змейки.

Странное чувство, словно в нём таился какой-то порыв...

Внезапно в носу стало горячо. Она немного пришла в себя, почувствовав, как капля готова скатиться по щеке, и невольно поднесла ладонь. Взгляд упал на неё — а в ладони лежит красный цветок?

Она удивилась и заподозрила неладное.

— Ты... — Вань Цзюнь только что собралась с мыслями, подняла глаза и увидела, как Ли Чжао глупо уставилась на свою ладонь. Щёки её стали ещё алее, а с подбородка вот-вот должна была упасть капля крови.

В сердце вспыхнула тревога. Она быстро достала платок и, не раздумывая, вытерла кровь с лица той.

Белоснежный платок покрывался алыми пятнышками, одно за другим, и вскоре стал весь красным, но кровь всё капала и капала, будто не кончится никогда.

Вань Цзюнь нахмурилась, не зная, что делать. Возможно, это из-за того, что текущий дух взбунтовался и вызвал чрезмерный внутренний жар, оттого и кровь носом пошла?

Увидев, что Дева Цзюнь нахмурилась, Ли Чжао мгновенно пришла в себя и поспешно отступила назад, уронив на пол несколько капель. Ей стало страшно — как бы не разозлить её, — и очень стыдно: она заметила, что на белых пальцах Девы Цзюнь остались следы её крови. Выйдет, она навредила...

Внезапно вспомнив, что у неё тоже есть платок, она поспешно достала его, чтобы дать той вытереть руки.

— Не надо, — Вань Цзюнь тихо вздохнула. — Сначала кровь останови.

Послушная Ли Чжао убрала руку, прижала платок к носу, затем моргнула и уставилась на Деву Цзюнь, не желая отводить взгляд.

Та, смущённая таким вниманием, велела ей повернуться спиной и сесть.

Ли Чжао послушалась, ведя себя очень покорно.

Затем Вань Цзюнь села позади неё, приложила ладони к её спине и закрыла глаза.

Внезапный прилив прохлады заставил Ли Чжао вздрогнуть. Затем она почувствовала, как бушующее внутри пламя окутывается прохладной тонкой пеленой, и вскоре огонь стал послушным, покорно следуя за этой ледяной нитью, чтобы отыскать запрятавшийся по углам лютой холод (негодяев) и выдворить их прочь.

Когда весь холод был изгнан, ледяная нить тоже собралась уходить. Духовный огонь, конечно, не хотел её отпускать, но сил удержать не было, и он лишь беспомощно смотрел, как та исчезает из виду.

В тот миг Ли Чжао охватило странное чувство потери, но она быстро с ним справилась.

Вскоре, почувствовав, что Дева Цзюнь встала у неё за спиной, и уже не будучи такой горячечной и растерянной, Ли Чжао спросила:

— Дева Цзюнь, можно встать?

— Угу.

Услышав её тихое согласие, она поднялась, размяла затекшие конечности и с удивлением обнаружила, что силы вернулись. Но ведь последние дни она едва держалась на ногах, да и болезнь только-только отступила...

Внезапно она что-то поняла и быстро обернулась. Так и есть: Дева Цзюнь сидит у окна, глаза её прикрыты, а на лице явная усталость, которую не скрыть.

Сердце сжалось от боли. Сдержаться не получалось.

Она нахмурилась, ей было ужасно стыдно. Сжала кулаки, но не знала, что сделать.

— Ли Чжао, я хочу немного вздремнуть.

Вдруг прозвучал тихий голос. Дева Цзюнь поднялась, пошатнулась, направилась к кровати, её

шаги были неуверенными, а затем она и вовсе рухнула на постель...

Увидев это, Ли Чжао быстро обхватила её за талию и прошептала:

— Простите, Дева Цзюнь...

Но та в её объятиях уже заснула и, наверное, не услышала.

Сердце колотилось всё сильнее и сильнее.

Да и держать Деву Цзюнь так близко, обняв сзади, было странно: сердце будто щекотали пером, вызывая нестерпимый зуд. Лицо её покрылось румянцем, в глазах читалась борьба и смятение.

Ли Чжао и впрямь хотелось держать её в объятиях до скончания веков, но нельзя же — это было бы подло, да и Дева Цзюнь наверняка не желала бы такого. К тому же она сама не понимала, откуда взялась такая нелепая мысль.

Но... отпускать не хотелось.

Пока она металась, Дева Цзюнь, должно быть, увидела какой-то сон и тихо прошептала:

— Старшая сестра...

<http://bllate.org/book/16264/1464098>